

К югу от Венис-Бич, в офисном парке площадью около двух акров, недалеко от знаменитой гавани Марина-дель-Рей в Лос-Анджелесе.

Майкл Овиц только что вышел из своей машины на парковке, когда Дженнифер Ребалд поприветствовала его и вежливо сказала: «Мистер Овиц, босс уже ждет вас, пожалуйста, следуйте за мной».

Не увидев приветствующего его Саймона, Овиц был несколько недоволен, но кивнул головой в сторону красивой женщины и вместе с Дженнифер прошел на большую фабрику в парке, где было полно деталей всех видов для сборки автомобилей, а Саймон негромко разговаривал с белым мужчиной средних лет вокруг странного на вид «мотоцикла».

«Добрый день, Майкл», - Саймон замолчал, подошел, пожал руку Овицу и представил другого мужчину: «Это Адам Локетт, бывший инженер «Дженерал Моторс», который теперь руководит собственной мастерской».

Овиц снова пожал руку Адаму Локетту, а затем снова посмотрел на «мотоцикл» перед собой.

Его можно было назвать «мотоциклом» только потому, что у мотоцикла было только два колеса, два широких варианта колес, которые, очевидно, использовались только для гонок. Но помимо этого, технологически преувеличенная форма машины полностью выходила за рамки "мотоциклов".

Поскольку он специально следил за деятельностью Саймона, Овиц быстро понял назначение «мотоцикла» и спросил: «Саймон, это тот реквизит, который ты создал для «Бэтмен: Начало»?».

«Мотоцикл» перед ним на самом деле был супермощным Бэтмобилем из оригинальной серии «Темный рыцарь».

Саймон не был заинтересован в полностью прагматичном Бэтмобиле из нолановской версии Бэтмена и разработал форму Бэтмобиля отдельно, но сохранил идею этого Бэтмобиля. После подтверждения съемок «Бэтмена» он приступил к разработке дизайна машины.

Саймон услышал вопрос Овица и кивнул: «Да, что ты думаешь?».

Овиц подался вперед, чтобы поближе рассмотреть стоящий перед ним Бэтмобиль, и сказал: «Форма оригинальная, но я не вижу трансмиссии, может ли он работать?».

Адам Локетт, стоявший рядом с двумя мужчинами, взял на себя инициативу объяснить: «Мистер Овиц, этот мотоцикл использует технологию ступичного двигателя, его трансмиссия, коробка передач и тормозная система интегрированы в ступицу и приводятся в действие электричеством, поэтому он может работать».

Овиц всегда был очень любопытным человеком. Он внезапно стал более заинтересованным, когда услышал эти слова. Они втроем обсудили машину, в итоге Овиц сам попробовал проехать на ней небольшое расстояние прямо в цеху.

Поскольку многие детали все еще дорабатываются, Бэтмобиль на этот момент был еще очень медленным, хотя и мог ездить, и Саймон ожидал, что к моменту съемок он будет развивать скорость около 30 км/ч.

Выйдя из Бэтмобиля, Овиц вспомнил о ряде преимуществ технологии ступичных двигателей, которые только что описал Адам Локетт, и воскликнул: «Какой сюрприз, подумать только, что в мире существует такая передовая технология, возможно, пройдет не так много лет, прежде чем мы окажемся на пороге новой революции в автомобильной промышленности».

Адам Локетт осторожно откатил Бэтмобиль в центр цеха и с улыбкой возразил: «Мистер Овиц, технология колесного мотора на самом деле вовсе не передовая, она имеет почти такую же долгую историю, как и двигатель внутреннего сгорания. Еще в 1900 году Фердинанд Порше, основатель компании «Porsche», разработал первый электромобиль с двигателем ступицы колеса. Просто с тех пор наша автомобильная промышленность сосредоточилась на развитии двигателя внутреннего сгорания, а двигатели на колесах и автомобили с электроприводом не были популяризированы».

Овиц успокоился и сказал: «Это действительно очень жаль».

Саймон не мог не сетовать: «Я всегда чувствовал, что мы упустили так много из-за скрытого мотива прибыли, а не простого стремления к науке. Программа «Аполлон» вывела человека на Луну в шестидесятых годах, но с годами, вместо того чтобы продолжать развиваться, космические технологии пошли вспять».

Овиц сказал: «Я думаю, что проект «Аполлон» немного трудоемок».

«До наступления великой морской эры у некоторых стран на этой планете было слишком много возможностей для господства над миром. В конце концов именно Британия, население которой в то время составляло несколько миллионов человек, стала Империей над которой никогда не заходит Солнце. Над нами звездное небо, до которого могут дотянуться люди. Оно в тысячу раз больше, чем море, кто знает, что оно может нам принести?».

После непринужденной беседы Саймон и Овиц сели за один из верстаков на фабрике, причем у Адама Локетта хватило здравого смысла отойти по собственному желанию.

Взяв с верстака гаечный ключ и поиграв им, Саймон спросил Овица, все еще спокойным тоном: «Как все прошло с «Сони»?».

Овиц был немного удивлен; хотя он не скрывал своей поездки в Японию, определенно мало кто знал, что он спешит в Токио, чтобы обсудить с «Сони» приобретение голливудской студии.

Однако, поскольку Саймон указал на это, он не стал отрицать и сказал: «Сони» хочет купить большую голливудскую студию, а САА, расширяет свой собственный бизнес. Кстати, Саймон, японцы очень интересуются тобой, и они не преминули спросить о «Дейенерис».

«Меня не интересуют японцы», - сказал Саймон и без лишних комментариев перешел к делу: «Теперь, когда ты вернулся, Майкл, я думаю, что пришло время закончить этот последний фарс. Левинсон и остальные достигли своих целей, так что я надеюсь, что они все будут дальше помалкивать».

Выражение лица Овица, который только что улыбался, стало серьезным, когда он сказал: «Саймон, ты не должен был увольнять Барри, если не согласен».

Саймон посмотрел на Овица и сказал: «Майкл, мы все умные люди. Некоторые из них считают, что «Человек дождя» вряд ли добьется успеха, Левинсон не хочет, чтобы пострадало его продвижение на передовую после успеха «Доброго утра, Вьетнам». Хоффман опасается

повторения прошлогоднего кассового фиаско с «Иштар». Поэтому эти несколько человек переложили вину на меня. Теперь, когда все они получили то, что хотели, пришло время положить этому конец».

Овиц хотел выбить из Саймона еще несколько выгод для нескольких своих клиентов, и когда Саймон рассказал ему историю изнутри, он не мог просить большего. Он всегда считал, что они с Саймоном - родственные души, два умных человека, и если он намеренно начнет юлить, то будет выглядеть очень глупо.

Он не хотел оказаться глупым.

«Я поговорю с Барри и остальными», - наступило минутное молчание, прежде чем Овиц кивнул в знак согласия и добавил: «Что ты собираешься делать дальше, Саймон?».

«Я помню, как тебе понравился сценарий, Майкл, как и мне, собственно. Далее я сам займусь постпроизводством проекта, пока он не выйдет в прокат», - пожал плечами Саймон, добавив: «Поскольку никто из этих троих больше не хочет иметь ничего общего с «Человеком дождя», проект больше не будет иметь к ним никакого отношения. «Дейенерис» выплатит им различные финальные платежи по их контрактам в том виде, в котором они есть, все, что им нужно сделать, это заткнуться. По крайней мере, теперь вся страна знает, что существует такой фильм, как «Человек дождя», а это уже хорошо. Маркетинг фильма, будь он в хорошем или плохом направлении, успешен до тех пор, пока он заставляет зрителей обратить внимание на фильм».

Вместо того чтобы выразить праведное негодование по поводу презрения к своему клиенту в словах Саймона, Овиц с пониманием спросил: «Это та тактика, которую вы использовали в «Основном инстинкте»?»

«Да, это следует расценивать как спорный маркетинг. Это очень хорошо работает. Ты можешь попробовать это в будущем, когда будешь руководить кинокомпанией».

Овиц подсознательно покачал головой и сказал: «Саймон, у меня нет намерения управлять кинокомпанией».

«Если у тебя будет шанс, но ты им не воспользуешься, это будет только твоей потерей. В конце концов, САА слишком мала, и ты сам устал от этого, не так ли? Иначе ты бы не пытался заниматься консалтингом для «Сони», - вспомнив о личной карьере Овица, Саймон небрежно добавил: «Но ты потеряешь больше, если возглавишь кинокомпанию и не получишь абсолютного контроля».*

Во время поездки в Японию Овиц не мог не вспомнить о приглашении руководителей «Сони», которые хотели, чтобы он возглавил крупную голливудскую студию после ее приобретения.

Может показаться, что влияние САА в Голливуде растет, но из-за ограничений самой индустрии, в конечном счете, это лишь маленькая тарелочка. 600 с лишним клиентов компании приносят всего пару сотен миллионов долларов в год, что, после выплаты зарплат и дивидендов всем 100 с лишним агентам компании, в руках самого Овица составляет не так уж много.

Для сравнения, даже ныне обветшавшая MGM зарабатывает более 100 или 200 миллионов долларов в год. MCA («Music Corporation of America»), материнская компания «Универсал», которую он только что рекомендовал «Сони» для приобретения, значительно более крупная

компания.

«Сидней Шейнберг, Президент MCA и киностудии Universal»

Им обоим есть чем заняться. Теперь, когда дела были обговорены, Овиц быстро удалился, а Саймон продолжил обсуждать детали дизайна Бэтмобиля с Адамом Локеттом, после чего поспешил вернуться в штаб-квартиру «Дейенерис» в Санта-Монике.

Как только он устроился в своем кабинете, Эми постучала в дверь и вошла с папкой.

Передавая Саймону бумаги, Эми объяснила: «Это новое соглашение, которое Гильдия продюсеров только что предложила WGA».

Саймон небрежно открыл папку, в ней было два предложения, одно - сегодняшнее новое соглашение, а другое - то, которое было отклонено WGA в середине июня.

Бросив беглый взгляд, Саймон обнаружил, что на этот раз Гильдия продюсеров была совершенно безжалостна.

В новом пакете Гильдия продюсеров напрямую просит продлить контракт на четыре года по сравнению с предыдущим трехлетним соглашением.

Кроме того, Гильдия продюсеров полностью отклонила требование WGA о доле, основанной на количестве повторных показов часовых телешоу сети, являющихся сердцем забастовочного спора. Гильдия настаивает на том, чтобы сценаристы получали долю, основанную на проценте дохода от повторных показов, а предложенная доля составляет всего 1,2%, что намного меньше 2%, на которые рассчитывали сценаристы.

Напротив, июньский контракт хотя и предусматривал потолок выплат, но Гильдия продюсеров предоставила компромиссную оговорку, согласно которой сценаристы могли выбирать между фиксированной и пропорциональной долей.

Что касается других требований WGA в ходе забастовки, таких как процент от фильма, минимальная зарплата и еще больший творческий контроль, то Гильдия продюсеров также в той или иной степени сжала их по сравнению с июньским соглашением. В целом, эта сделка стоит на 50 миллионов долларов меньше, чем июньское предложение, что эквивалентно средней потере как минимум месячной зарплаты для каждого из более чем 10 000 членов WGA.

Более того, Гильдия продюсеров на этот раз заняла жесткую позицию и потребовал, чтобы WGA дала ответ в течение недели, а если новая сделка не состоится, переговоры между двумя сторонами будут отложены еще на месяц.

Сегодня уже 5 августа.

Официально подписав сделку со студией «Дейенерис» в конце прошлого месяца, ABC быстро вернул в сеть шоу «Кто хочет стать миллионером?». Хотя в неделю остается всего два эпизода, это не помешало зрителям принять реалити-шоу, а общая аудитория даже выросла до 20 миллионов зрителей по сравнению с первоначальным пилотным эпизодом.

Помимо ABC, NBC и FOX также начали рекламировать два других реалити-шоу, которые они

только что приобрели у «Дейенерис», в то время как CBS не смог сотрудничать с Дейенерис, но создал собственное игровое реалити-шоу, которое также рекламируется.

*/ После гибели Президента «Диснея» Фрэнка Уэллса в 1994г на его место председатель совета директоров Майкл Эйснер пригласил Майкла Овица, но из-за нечеткого определения своих обязанностей и разочарования в своей роли Овиц через год покинул компанию

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1609214>